

RU

## Тело как медицинский объект в романе «Солнечная» Й. Макьюэна

Файзуллина Р. А.

**Аннотация.** Цель исследования заключается в выявлении особенностей медиализации дискурса, в частности в восприятии тела как медицинского объекта в романе «Солнечная» Й. Макьюэна. В статье прослеживаются особенности трансформации человеческого тела в медицинский объект благодаря использованию большого количества медицинских терминов. Выделены основные аспекты проблематики романа, которые связаны с медиализацией дискурса. Обнаружено, что в литературной сфере в данном контексте на первый план выдвигаются обсуждение уязвимости человека, специфика протекания его физических и психических процессов. Научная новизна заключается в том, что в данной статье впервые в отечественном литературоведении предложено системное рассмотрение особенностей медиализации дискурса на примере романа «Солнечная» Й. Макьюэна. Принимая во внимание отсутствие работ по изучению медиализации дискурса в современной зарубежной литературе, мы считаем, что такое исследование будет весьма своевременным. В результате доказано, что восприятие тела как медицинского объекта проходит в условиях медиализации дискурса, который предполагает исследование состояния человека в рамках научного дискурса как медицинскую проблему. Обнаружен новый способ описания персонажа – прежде всего через тело как физиологический объект. За счет чрезмерной фиксации главного героя на собственной физиологичности акцент с личностных переживаний смещается на проявления тела, таким образом происходит отчуждение персонажа от Другого и окружающей среды.

EN

## The body as a medical object in the novel “Solar” by I. McEwan

R. A. Faizullina

**Abstract.** The purpose of the article is to identify the features of the medicalization of discourse, in particular in the perception of the body as a medical object in the novel “Solar” by I. McEwan. The article traces the peculiarities of the transformation of the human body into a medical object through the use of a large number of medical terms. The main aspects of the novel’s problematics, that are associated with the medicalization of discourse, are highlighted. It is found that in the literary sphere, in this context, the discussion of human vulnerability, the specifics of the course of their physical and mental processes are brought to the fore. The scientific novelty lies in the fact that in this article, for the first time in Russian literary criticism, a systematic consideration of the features of the medicalization of discourse is proposed on the example of the novel “Solar” by I. McEwan. Taking into account the lack of work on the study of the medicalization of discourse in modern foreign literature, we believe that this study is timely. As a result, it’s proved that the perception of the body as a medical object takes place under the conditions of medicalization of discourse, which involves the study of the human condition within the framework of scientific discourse as a medical problem. A new way of describing a character has been discovered – primarily through the body as a physiological object. Due to the excessive fixation of the protagonist on his own physiology, the emphasis shifts from personal experiences to manifestations of the body, thus alienating the character from the Other and the surrounding environment.

## Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения медиализации дискурса в современной англоязычной прозе. Это связано с тем, что современная наука все больше уделяет внимание проблемам здоровья, развитию медицинских исследований, направленных на разработку лекарств и новых методов лечения, что открывает новые способы изображения человека в художественной литературе. Д. В. Михель обращает внимание на то, что «концептуальным основанием для развития этих дискуссий стало понятие “медиализация”, вошедшее в лексикон социологов, историков и других гуманитариев около сорока лет назад» (2011, с. 256). Как отмечает О. А. Шестерикова: «В современной ситуации медицина оказывает ключевое

влияние на статус человека в культуре через представление и соотношение души и тела, боли, болезни и смерти, основанном на достижениях медицинской науки» (2014, с. 138). Эти проблемы находят свое отражение и в литературе: в последнее время обнаруживается тенденция современных писателей обращаться к медиализации дискурса. Это связано с необходимостью изображения тех драматических трансформаций, которым подвергается как профессия медика, так и образ пациента для возможных изменений в общественном сознании. Процесс медиализации дискурса обуславливает рассмотрение состояния и поведения человека как медицинскую проблему, предполагая медицинское вмешательство. Таким образом, мы видим, что медиализация дискурса на сегодняшний день является релевантной и разрабатываемой темой в современной литературе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: проанализировать роман «Солнечная» в контексте медиализации дискурса; определить, какую роль играет медиализация дискурса и как она воплощается в тексте; выявить, как меняется описание человека в литературе и обнаружить связь между телесной проблематикой и медицинским дискурсом.

Ключевыми методами стали: метод дискурс-анализа, благодаря которому были выявлены авторские установки и отношение писателя к различным категориям; метод целостного анализа литературного произведения, давший возможность изучить проблемное, тематическое и жанровое своеобразие романа «Солнечная», а также нарративный метод, позволивший изучить опыт отдельного человека (персонажа).

Материалом для исследования служит роман современного британского писателя Й. Макьюэна «Солнечная» (*Solar*, 2010):

- Макьюэн И. Солнечная. М.: Эксмо, 2018.

Теоретическую базу исследования составляют как труды зарубежных культурологов и социологов, предметом изучения которых выступает медицина и медиализация дискурса: М. Фуко (2010; 2023), К. Гамильтона (Hamilton, 2010), Р. Керриджа (Kerridge, 2010), Л. Ловетт (Lovett, 2013), так и отечественных исследователей английской литературы. Так, в частности, Л. Ф. Хабибуллина (2021) исследует творчество Й. Макьюэна в контексте метамодернизма. И. В. Кабанова (2014) анализирует роман «Солнечная» в рамках климатических изменений. А. В. Татаринов (2012) занимается изучением сюжетной стратегии и концепции английских и американских романов 2010 года. П. С. Аксютин и М. С. Рогачевская (2021) рассматривают художественный и научный дискурс в романе «Солнечная» Й. Макьюэна.

Практическая значимость заключается в расширении теоретической базы анализа современной литературы. Исследование может быть интересно специалистам и филологам, которые изучают современную англоязычную литературу. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании спецкурсов по зарубежной и британской литературе. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по современной литературе Великобритании XXI вв., а также при составлении комментариев к изданиям прозы Й. Макьюэна.

## Обсуждение и результаты

Медицинский дискурс описания тела как результата взаимодействия физических и биохимических процессов играет значительную роль в рассматриваемом романе. Главный герой воспринимает себя как тело, и именно его восприятие диктует способ описания персонажа – прежде всего через тело как физический объект, через его физиологические потребности, через саму жизнь тела. Научное медицинское знание является основой для многих аспектов жизни современного общества, а его уровень формируется посредством авторитета медицины в сфере представлений человека о самом себе. Именно поэтому в романе «Солнечная» существенную роль играет использование медицинских терминов, что свидетельствует о значении медиализации дискурса. Макьюэн обращает внимание на множество болезней, от которых страдает Биэрд, подчеркивая, что тело героя является собой источник отходов жизнедеятельности: «Орды патогенных микроорганизмов переплывали крепостной ров, лезли на стены замка, неся лихорадки на губах, язвочки во рту, усталость, боль в суставах, жидкий стул, прыщи на носу, блефарит – этот был новостью, воспаление век, разрешавшееся белоголовыми фудзиями ячменей, которые давили на глазное яблоко, мешая видеть» (2018, с. 28), в том числе герой страдает от высокого кровяного давления, остеопороза, диабета и меланомы, лечение которой постоянно откладывает. Тело героя становится воплощением разложения и вместилищем болезней. Можно отметить, что тело Биэрда также является образом чрезмерного потребления, что и ведет его к многочисленным проблемам со здоровьем. Так как герой воспринимает мир с антропоцентрической точки зрения, считая, что он является центром Вселенной и целью всех происходящих в мире событий, Биэрд и к природе, и к собственному организму относится потребительски, игнорируя сигналы собственного тела, он не замечает ни распада внешнего мира, ни собственного упадка.

Мотив разложения тела воплощается в сцене конференции по изменению климата, где, наевшись бутербродов с семгой, Биэрд чувствует «маслянистую тошноту от какой-то монструозной морской гнили, принесенной приливом из застойного устья и вот уже разлагавшейся у него в желудке с выходом газов» (Макьюэн, 2018, с. 163). Герой начинает свое выступление словами: «Планета больна», однако в данном контексте слово «больной» не отражает собственную мысль героя о состоянии земли и изменении климата, а вызвано тошнотой, которую он испытывает в момент выступления. Мотив тошноты в данном случае не представляет собой проявление экзистенциального отчаяния или абсурдного существования. Тошнота становится физическим проявлением, телесной реакцией Биэрда на переизбыток. А. В. Татаринов отмечает, что это «реакция на жизнь, далекую от идеала, на самого себя, не соответствующего высоким нормативам» (2012, с. 48). Макьюэн проводит

аналогию между переизданием Биэрда и гиперпотреблением: можно отметить, что семга как бы «загрязняет» тело героя и в некотором роде символизирует эксплуатируемую природу, что и воплощается в телесной реакции Биэрда. В 2013 году в англоязычной критике появилось понятие “climate fiction” или “cli-fi”, данный термин определяет новую жанровую разновидность романа как «художественную прозу на тему климатических изменений» (Кабанова, 2014, с. 106), и некоторые исследователи (например, И. В. Кабанова) относят роман «Солнечная» к жанру “cli-fi”, так как в данном романе затрагиваются проблемы экологии, отравления и загрязнения окружающей среды, внедрения альтернативной энергетики (фотосинтез, энергия солнца). Мы, в свою очередь, считаем роман «Солнечная» одним из представителей нового этапа развития литературы – этапа метамодернизма. По словам Л. Ф. Хабибуллиной: «Макьюэн прибегает к новым способам описания реальности: повышается роль телесности в описании опыта персонажей, на первый план выходит сюжет, в котором жизнь тела становится главным предметом внимания <...> сюжет тела и язык тела стали основными способами репрезентации реальности» (2021, с. 259). Действительно, проблеме загрязнения окружающей среды и реализации использования солнечной энергии уделено в романе достаточно внимания, тем не менее на первый план выдвигается физиологичность, жизнь тела, в том числе – мотив самоуничтожения человека, который воплощается в переиздании Биэрда. Здесь заключается идея о том, что жадность человечества в конечном счете ведет и к загрязнению окружающей среды и ухудшению климата. Следует подчеркнуть, что проблематика романа коррелирует и с проблемой общества потребления – через образ персонажа писатель отмечает, что вследствие собственного гиперпотребления Биэрд не замечает окружающего мира, его не интересует глобальный углеродный след, который складывается из всей его деятельности и который он оставляет после себя, отчуждая таким образом себя и свое тело от природы. В этом контексте роман обращается к идеям представителей франкфуртской философско-социологической школы, которые отмечают, что в результате стремления человека следовать личным прагматичным целям его отношение к природе становится эксплуататорским: «Люди дистанцируются от природы лишь для того, чтобы таким образом поставить ее перед собой, выяснить, какой ей надлежит быть» (Хоркхаймер, Адорно, 1997, с. 57). Так, одна из основных идей романа заключается в потребительском отношении к окружающему миру и природе, чрезмерной фиксации на потребности удовлетворения физиологических нужд, например, в сценах арктической экспедиции Макьюэн подчеркивает стремление персонажа к комфорту: поскольку Биэрду холодно на снегоходе, он предпочитает путешествовать на машине с подогревом. Связь между желанием Биэрда только потреблять демонстрирует тотальную фиксацию на настоящем и полную незаинтересованность в будущем. Биэрда волнует собственное восприятие себя и то, как его оценивают окружающие: «Жирняга Биэрд, всегда последний, бесполезный в командных играх» (Макьюэн, 2018, с. 63). Герой только жалеет себя, игнорируя как нетронутую природу вокруг, так и цель участия в экспедиции. Повествование вращается вокруг appetites Биэрда и его телесных потребностей, отодвигая все остальное на второй план. Таким образом, обращаясь к научному дискурсу и медиализации, Макьюэн демонстрирует идеи общества потребления на новый лад.

Использование медицинского дискурса способствует «формированию медицински бдительного сознания каждого индивида» (Фуко, 2010, с. 62). Макьюэн обращает внимание на психическое состояние героя, акцентируя наличие у него психических проблем, в первую очередь дисморфофобии – разновидности ипохондрического расстройства, когда у человека происходит излишняя фиксация на недостатках или особенностях собственного организма (МКБ-10 – Международная классификация болезней 10-го пересмотра, «Ипохондрическое расстройство», F45.2. <https://mkb-10.com/index.php?pid=4001>). Например, Биэрд описывает сам себя так: «Эта дурацкая полоска растительности от уха до уха, подпирающая лысину, олады сала подмышками, невинные выпуклости утробы и зада» (Макьюэн, 2018, с. 10), то есть герой сосредоточен только на собственном теле, его ощущениях и внешности, полностью отделяя себя таким образом от окружающего мира.

Следующим важным аспектом является неутолимый аппетит героя и его фиксированность на еде, он демонстрирует явные признаки расстройства пищевого поведения (МКБ-10 – Международная классификация болезней 10-го пересмотра, «Расстройства приема пищи», F50. <https://mkb-10.com/index.php?pid=4001>): Биэрд не может отказать себе в пище, еда является для него священным ритуалом, автором подчеркивается, что герой склонен есть «впрок» и боится, что ему «может не хватить». Показательной в данном контексте становится комическая сцена поедания чипсов, где герой: «...как дегустатор на важных пробах, закрыл глаза» (Макьюэн, 2018, с. 136). В данном случае Макьюэн характеризует тело Биэрда в контексте значимости медицинского дискурса, опираясь на идеи М. Фуко, по словам которого: «Пространство болезни, без остатка и смещения, есть то же самое, что пространство организма. Воспринимать болезнь – есть некоторый способ воспринимать тело» (2023, с. 232). Примечательно, что Макьюэн изображает героя как вместилище болезней. Исходя из этого можно отметить, что научный дискурс способствует восприятию персонажа не только как проблемы отдельного человека, а как состояния общества в целом.

Факт того, что Биэрд – физик и лауреат Нобелевской премии, ориентирует читателя на то, что герой в различных обстоятельствах будет размышлять и вести себя иначе, чем простой обыватель, опираясь на собственный багаж знаний. Тем не менее следует отметить, что повествование ведется от третьего лица, писатель абстрагируется от героя, акцентируя внимание на его мыслях, которые по иронии чаще всего посвящены женщинам и еде, а вовсе не науке. Подчеркивается, что Майкл Биэрд придает большое значение собственным физическим потребностям, а не научным исследованиям. Сам герой рассматривает себя как среднестатистического представителя мужского пола, но снова обращая внимание на человеческое тело: «Человеческое несовершенство – это отдельная тема. <...> Крючкообразные спины, сгибающиеся все больше и больше <...> опасное соседство секса и физиологических отравлений, чреватое инфекциями, пыточный процесс деторож-

дения <...> слабое зрение, наступающее почти каждого, иммунная система, способная сожрать изнутри своего обладателя. И это только тело. Все грандиозные планы творца пошли прахом на стадии *homo sapiens*» (Макьюэн, 2018, с. 191-192). Таким образом, из-за использования медикализации дискурса меняется восприятие тела, акцент смещается в область его физиологических проявлений, а не личностных переживаний – герой как бы фокусируется на собственной телесности, отчуждаясь от Другого и окружающей среды.

Макьюэн обращается к дискуссии о различиях между мужчинами и женщинами, однако тоже переносит ее в естественнонаучный план: мы видим мир глазами героя. Так, переживая влюбленность в свою пятую жену Патрицию, Биэрд ввязывается в конфликты с ее любовниками, однако писатель представляет их в форме «брачных сражений», потому что Биэрд не испытывает любви в ее возвышенном значении, а руководствуется лишь стремлением обладать и потреблять. В случаях конфронтации Макьюэн сохраняет акцент на телесности, физиологичности происходящего: в сцене драки с Тарпином отмечается отсутствие зуба и татуировок, нарост на плече и незагорелая с редкими черными волосами нога героя; подробно описана ситуация с пощечиной, ее «гудящая белая пустота» и горящая щека Биэрда. Значительную роль в романе играет соперничество между Биэрдом и Олдосом, Макьюэн обращается к медикализации и здесь: писатель подчеркивает «инвалидизацию» Биэрда Томом Олдосом, который выступает в роли подобия опекуна, он без устали дает Биэрду советы, рекомендует что-то и поддерживает необходимость перемен, в то время как Биэрд лишь жалеет себя: «Олдос сопровождал его по дорожке, опять как нянька в психиатрической лечебнице» (2018, с. 44). Можно отметить, что разлагающееся и больное тело Биэрда воплощает собой мотив самоуничтожения человека и становится символом отходов и загрязнения окружающей среды – по мере развития сюжета в герое возрастает потребность в еде, жадность, недовольство окружающими и жалость к собственной персоне. Случайная смерть Олдоса описывается как нечто неизбежное и роковое: споткнувшись о шкуру белого медведя, он упал, ударившись головой об угол стола. В сцене смерти Олдоса заключена глубокая ирония – его «убивает» белый медведь, который является в некотором роде символом самого глобального потепления, видом, которому непосредственно угрожает изменение климата; той катастрофой, с которой и боролся Том. Повествование романа вращается вокруг этого необъяснимого события и получает неожиданное продолжение: выдавая труды Олдоса за свои, Биэрд меняет траекторию собственной карьеры в сторону сохранения природы. Тем не менее Макьюэн отмечает полное равнодушие персонажа к этой теме и подчеркивает его меркантильный интерес к солнечной энергии – Биэрд отдаляет себя от проблем окружающей среды и всецело направляет свое внимание только на личный комфорт, деньги и возвращение былой славы, и даже название романа – «Солнечная» – отсылает читателя к теме солнечной энергии и к смерти Олдоса, кульминационному моменту романа. На протяжении всего повествования образ Майкла Биэрда не претерпевает эволюции, а лишь регрессирует, что особенно подчеркивается в финальных сценах романа. В первой части герой, даже несмотря на его хамство, не лишен некой аутентичности и цельности. Он с ностальгией вспоминает свою юность и научные устремления – именно поэтому момент, когда Биэрд крадет идеи Олдоса и выдает их за свои, и становится определенной точкой невозврата в романе. Присваивая себе чужие идеи, Биэрд использует их, чтобы вернуть себе угасающую славу и нажиться на этом. Важным здесь является то, с какой легкостью Биэрд поступает собственной честностью, для героя это лишь незначительная неудача, которая не требует беспокойства, и именно это приводит его в последующих частях к окончательному распаду. Исход романа кажется подходящим «наказанием» для героя. Том Олдос же, напротив, представляется благородным и добродетельным, истинным ученым. Однако следует отметить, что Том – это лишь юная версия Майкла, который ранее был так же полон энтузиазма и блестящих идей. Ирония автора заключается здесь в том, что смерть Олдоса как бы избавила его от последующей трансформации в Биэрда.

В аспекте медикализации дискурса важно отметить описание Макьюэном интимных отношений Биэрда, например, когда герой узнает о беременности своей любовницы Мелиссы: «Стоило ему отвернуться, как один из его сперматозоидов, хитроумный и отважный, как Одиссей, совершил долгое путешествие, проник за городские стены и оставил автограф в ее яйцеклетке» (2018, с. 194). Писатель делает акцент на излишней тревоге героя и его опасениях перед импотенцией, что в полной мере раскрывает ограниченность персонажа. Это проявляется и в сатирической сцене мнимой потери пениса во время экспедиции в Арктику: «Что-то холодное и твердое отвалилось от его паха, упало в штанину кальсон и застряло над коленной чашечкой. Он потрогал себя между ног – там ничего не было. Он потрогал колено и нащупал отвратительный предмет, сантиметров пять длиной, твердый, как кость. Он не ощущался – или больше не ощущался – как часть тела» (Макьюэн, 2018, с. 71). Л. Ф. Хабибуллина отмечает, что «эта сцена, возможно, отсылает к работе Ролана Барта “Ролан Барт о Ролане Барте”, где он описывает потерю своего ребра: “Я долго хранил в ящике секретера этот кусочек себя самого <...> и не знал, что с ним делать; избавиться от него я не решался, боясь покуситься тем самым на собственную личность”» (2021, с. 253); см. также (Барт, 2002, с. 5-26). Ирония заключается в том, что, когда герой осознает реальную угрозу импотенции, он решает помочь нуждающимся и немедленно заняться благотворительностью. Связь между внезапным желанием Биэрда совершать добрые дела и страхом перед импотенцией свидетельствует об отсутствии у героя эмпатии к окружающим и полной фиксации на собственной персоне. Исходя из этого Макьюэн дополняет образ героя, подчеркивая, что и в этой сфере он воспринимает себя прежде всего как тело.

Использование медикализации дискурса в контексте мотива потребления и проблемы изменения климата позволило автору сформировать новый способ описания персонажа – Макьюэн показывает заикленность героя на собственном теле, его внешности и ощущениях, отдаляя персонажа в результате этого от окружающего мира.

## Заключение

Таким образом, основываясь на результатах проведенного исследования, мы приходим к следующим выводам. Проанализировав роман «Солнечная» в контексте медиализации дискурса, можно отметить, что Й. Макьюэн использует медиализацию дискурса для иллюстрации трансформации, которой подвергается литература. Выявленные особенности медиализации дискурса представляют собой многочисленное использование медицинских терминов с целью изображения значительных изменений в общественном сознании, которые претерпевают как профессия медика, так и образ пациента. Медиализация дискурса подразумевает исследование состояния человека как медицинскую проблему, что и воплощается в романе «Солнечная».

Роль медиализации дискурса в рассматриваемом романе заключается в том, чтобы акцентировать уязвимость человеческого тела, так как медицина затрагивает многие аспекты человеческого существования.

Так как медиализация дискурса является важным средством характеристики центрального персонажа в анализируемом романе, можно отметить, как меняется описание персонажа в литературе: Макьюэн переносит восприятие тела в медицинский, научный план, обращая внимание на физиологические потребности и описывая жизнь человека прежде всего как жизнь тела, акцентируя внимание на фиксации персонажа на собственном теле, полностью отчуждая его от окружающей среды. Благодаря использованию медиализации дискурса меняется восприятие личности, акцент смещается в область физиологических проявлений, а не личностных переживаний.

Дальнейшее развитие этой проблемы может быть связано с изучением особенностей медиализации дискурса в романах «Суббота» (*Saturday*, 2005), «Закон о детях» (*The Children Act*, 2014), «В скорлупе» (*Nutshell*, 2016) Й. Макьюэна и в творчестве современных зарубежных писателей Дж. Уинтерсон, Дж. Евгенидиса, Д. Коупленда и М. Уэльбэка.

## Источники | References

1. Аксючиц П. С., Рогачевская М. С. Художественный и научный дискурс в романах «Человеческие следы» С. Фолкса и «Суббота» И. Макьюэна // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2021. № 5 (114).
2. Барт Р. Ролан Барт о Ролане Барте / сост, пер. с фр. и послеслов. С. Н. Зенкина. М.: Ad Marginem; Сталкер, 2002.
3. Кабанова И. В. Планетарные риски в «климатическом романе» («Солнечная» И. Макьюэна, «Вихрь» М. Макинтайра) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. № 3.
4. Михель Д. В. Медиализация как социальный феномен // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. № 4 (60). Вып. 2.
5. Татаринцов А. В. Английские и американские романы 2010 года: сюжетная стратегия и концепция мира // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2 (45).
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс; Музей современного искусства «Гараж», 2023.
7. Фуко М. Рождение клиники / пер. с фран. А. Ш. Тхостова. М.: Академический Проект, 2010.
8. Хабибуллина Л. Ф. Иен Макьюэн: метамодернизма или новый облик реализма // Два века английского романа: коллективная монография. К 70-летию профессора Б. М. Проскурнина. СПб.: Маматов, 2021.
9. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М. – СПб.: Ювента, 1997.
10. Шестерикова О. А. Трансформация медицинского дискурса в современной европейской культуре: дисс. ... к. филос. н. СПб., 2014.
11. Hamilton C. Requiem for a Species: Why We Resist the Truth about Climate Change. Crows Nest: Allen & Unwin, 2010.
12. Lovett L. A Psychiatrist's Opinion of the Neuronovel. Diseases and Disorders in Contemporary Fiction. N. Y. – L.: Routledge, 2013.
13. Kerridge R. The Single Source // Ecozona. 2010. Vol. 1 (1).

## Информация об авторах | Author information



Файзуллина Рушана Альфредовна<sup>1</sup>, к. филос. н.

<sup>1</sup> Казанское высшее танковое командное училище



Rushana Alfredovna Faizullina<sup>1</sup>, PhD

<sup>1</sup> Kazan Higher Tank Command School

<sup>1</sup> rurinch@mail.ru

## Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.11.2024; опубликовано online (published online): 26.12.2024.

**Ключевые слова (keywords):** обсуждение уязвимости человека; особенности медиализации дискурса; восприятие тела как медицинского объекта; описание персонажа через тело; отчуждение персонажа; роман «Солнечная» Й. Макьюэна; discussion of human vulnerability; features of discourse medicalization; perception of the body as a medical object; character description through the body; alienation of the character; novel “Solar” by I. McEwan.